

Бай Лю вытаращил на меня глаза и, охваченный ужасом, затаил дыхание, потом несколько раз пошатнулся и с глухим стуком рухнул на пол, потеряв сознание. А с другой стороны Се Цзин наблюдал за этим зрелищем с огромным удовольствием, даже с некоторым сожалением, что всё закончилось. Слегка улыбаясь, словно посторонний, он сказал: «Потише. Посмотри, до чего ты довёл своего возлюбленного».

Эти слова Се Цзина мне очень не понравились. Что значит «мой возлюбленный»? Он что, правда не понимает или притворяется? После всего, что произошло, совершенно очевидно, к кому лежит моё сердце. Ладно, даже если он и Государь уже «сварили рис» вместе, не стоит так подшучивать надо мной... Я хмурился, погружённый в горькие размышления, а Се Цзин тем временем распорядился увести Бай Лю, поднял с пола бумажный пакетик с порошком змеиной лозы и, держа его в руке, спокойно спросил: «Это должно было попасть в кашу?»

Вся спина у меня была мокра от холодного пота. Услышав вопрос, я инстинктивно кивнул: «К счастью, Бай Лю не успел этого сделать. И ещё большая удача, что это не смертельный яд, а всего лишь порошок змеиной лозы. Даже если бы он подсыпал, у меня было бы противоядие».

Се Цзин произнёс: «Да?»

Я поспешил объяснить: «Когда-то я встретил одного шарлатана... тьфу, не шарлатана, а Божественного Лекаря. Он спас мне жизнь, а перед уходом подарил три пилюли. Одна из них — противоядие, действует против любого яда, кроме самых редких и неизлечимых».

Се Цзин опустил взгляд, потирая пальцами пакетик, словно что-то обдумывая: «Ты носишь эту пилюлю с собой?»

Я кивнул: «Всегда. Изначально я хотел отдать её тебе, просто не думал, что Бай Лю окажется таким совестливым пареньком».

Услышав это, Се Цзин задумался, и в его глазах промелькнуло множество мыслей: «Генерал Сяхоу, у меня к тебе просьба...» Он на мгновение замолчал, и в голосе послышалась неуверенность: «Ты сказал, что та пилюля изначально предназначалась мне. Так что... можешь ли ты отдать её мне сейчас? Конечно, я не возьму её просто так. В Доме Се есть немало ценных вещей, мы можем обменяться».

Его просьба озадачила меня, в глазах даже замелькали круги: «Дело не в том, что мне жаль, просто сейчас она тебе не нужна...» Не успев договорить, я увидел, как Се Цзин вскрыл пакетик и проглотил порошок.

Я: «...!?»

Всё произошло слишком быстро. Я замешкался и лишь застыл, наблюдая, как Се Цзин проглатывает яд. Рука моя замерла в воздухе, не успев его остановить. Се Цзин, побледнев, слабо улыбнулся мне: «Теперь пригодится».

Я остолбенел, а затем пришёл в ярость: «Се Цзин! Ты с ума сошёл?!»

Се Цзин слабо покачал головой: «Я могу представить, что произойдёт завтра на утреннем совете. Чтобы сыграть роль до конца и не вызвать подозрений у Шэн Дайчуаня, нужно довести дело до конца. Кроме того, — он сделал паузу, — у меня есть личный интерес: я хочу использовать этот случай, чтобы кое-что проверить. Надеюсь, Генерал Сяхоу, ты не откажешь мне». Дойдя до этих слов, на его лице вдруг появилось беспокойство: «Что касается твоих чувств... Я всегда уважал таких хороших людей, как ты».

Даже дурак понял бы, что означали эти слова. В глубине души у меня действительно были неосуществимые надежды на Се Цзина. Но одно дело — знать, что шансов нет, и совсем другое — услышать отказ в лицо. Я закрыл глаза, почувствовав, как сжимается грудь, а сердце разбивается на осколки.

Мне было обидно. Даже больше, чем много лет назад, когда я узнал, что Ши Ичжи — мужчина. Но я всё равно не смог ему отказать: «Понимаю. Оставляю тебе противоядие. Мне ничего не нужно». Лицо горело, и я не смог выговорить оставшиеся слова. Развернувшись, я быстро вышел за дверь.

На улице вовсю светило солнце. Я понимал, что накануне битвы не стоит думать о таких вещах, но не мог с собой совладать. Так что я стоял на улице, заложив руки за спину, и на мгновение почувствовал себя романтиком. Герою трудно пройти мимо красавицы, жизнь — словно первая встреча, та самая первая встреча...

Только я закончил размышлять, как парень, жаривший напротив вонючий тофу, через котёл с маслом весело крикнул: «Эй, братец! Не хочешь порцию вонючего тофу?»

К чёрту его вонючий тофу! Неудивительно, что он не может разбогатеть — у него совсем нет чутья! Не видит разве, что мне не до того? В такой момент лезть с расспросами... Я шмыгнул носом, чувствуя, что печаль переполняет меня, и вдруг осознал, что действительно голоден. Уныло я ответил: «Давай две порции, побольше соуса».

Парень был мастером своего дела. Ловко бросив две порции тофу в кипящее масло, он ловко переворачивал их палочками и, украдкой поглядывая на меня, спросил: «Братец, вижу, у тебя заботы на душе. Если не секрет, расскажи? Может, смогу помочь?»

Мудрость часто приходит из народа. Подумав, я решил обойтись без политики и, нахмурившись, начал беседу: «Братец, допустим, ты влюбился в человека, который тебя не любит. Что бы ты сделал?»

Парень на мгновение задумался, затем неуверенно ответил: «В мире полно цветов, одного достаточно. Лучше всего есть то, что созрело само, зачем насильно срывать? Если хочешь знать, погоня за любимым — это как жарка вонючего тофу. Бросаешь кусочки в масло, крутишь их, и вдруг самый желанный кусок подгорает. Вот тут нужно подумать: можно ли его есть? Не будет ли невкусно? Если упрямишься и всё равно кладёшь его в рот, а потом хвалишься, что это самый лучший кусок, который ты когда-либо жарил, окружающие, может, и похвалят из вежливости, но насколько он на самом деле невкусен, знаешь только ты».

Просто и метко. Я не мог не проникнуться уважением к этому парню. Действительно, мастера скрываются в народе!

Примечание автора:

Обновлено, ночью исправлял ошибки. Порошок змеиной лозы — вымышленный яд, в реальности не существует.

Из-за ограничений по количеству слов в главе, она получилась короткой. Не бейте, пожалуйста, или хотя бы не сильно.

Не зная, кто одержит верх в схватке между Императорской гвардией, которую Командующий Су вывел из города, и засадой, я плохо спал этой ночью. Честно говоря, я понимаю свои ограничения. По сравнению с ролью шпиона в столице, я больше скучаю по тем временам,

когда на границе мы могли сражаться с противниками врукопашную. Я как-то спросил Государя, почему он выбрал именно меня. В тот момент он возился с цветами, услышав вопрос, поднял голову и с лёгкой улыбкой сказал: «Это была случайность. Изначально я хотел отправить Се Цзина, но на твоём пиру в честь победы произошла эта история, и я подумал, что, возможно, тебе будет лучше».

Я промолчал, слушая, как он продолжал: «Всех остальных нужно остерегаться, но ты — исключение. Ты говоришь прямо, радуешься, когда радуешься, злишься, когда злишься. И когда ты жаловался на Шэн Дайчуаня, это было искренне. Но скажи мне сам: даже если бы я действительно не отпустил тебя на юг, предал бы ты меня?»

Я задумался на мгновение, затем склонил голову и ответил: «Нет».

Государь снова улыбнулся, и на его щеках появились легкие ямочки: «Вот именно. Умных людей много, но у умных людей всегда есть свои планы. Умные люди действуют, как актёры, думая, что их игра безупречна, но на самом деле, как только появляется фальшь, игра остаётся игрой и никогда не станет реальностью. Ты же, твой образ жизни лучше всего. Довольный человек всегда счастлив, и я надеюсь, что ты останешься таким же беспечным».

Тогда я не до конца понял его слова, лишь кивнул, думая, что все эти люди говорят загадками. Много лет спустя, когда я смотрел на белые гробы во дворе резиденции генерала, я наконец осознал, что он имел в виду. Довольство приносит счастье, и беспечная жизнь — лучшая. Жизнь — это как театральная пьеса. Большинство людей, вероятно, до конца не осознают, что находятся на сцене, поэтому они послушно играют свои роли до конца, живут с женой и детьми, умирают в своей постели, и так проходит их жизнь.

Другие, те, кто умнее, постепенно начинают понимать, что они делают, начинают беспокоиться, бороться, стремясь довести свою пьесу до совершенства, но часто их ждёт печальный конец.

Но когда я наконец понял это, было уже слишком поздно. Сейчас говорить об этом рано, в конце концов, это уже история. Только боги могут предвидеть будущее, а мы должны жить день за днём, шаг за шагом.

<http://bllate.org/book/15934/1423910>